

Ю. И. Потоцкая

Харьковский национальный экономический университет им. С. Кузнеця,
канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЕЁ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

В статье рассматривается содержание процесса демократизации в культурной сфере. Автор указывает, что современная стратегия демократизации западной культуры направлена на преодоление просветительского элитистского подхода, который приводит к навязыванию широкой аудитории канонов высокой культуры.

© Потоцкая Ю. И., 2018

В этой связи в статье уделяется внимание тому, как в контексте демократизации культуры взаимоотношения элитарного и массового трансформируются и утрачивают оппозиционный характер. Подчёркивается, что в культуре постмодерна элитарное может существовать лишь внутри массового контекста.

Ключевые слова: демократизация культуры, элитарная культура, массовая культура, постмодернизм.

Ю. І. Потоцька

ТРАНСФОРМАЦІЯ КУЛЬТУРИ В КОНТЕКСТІ ЇЇ ДЕМОКРАТИЗАЦІЇ

У статті розглядається зміст процесу демократизації в культурній сфері. Автор указує, що сучасна стратегія демократизації західної культури спрямована на подолання просвітницького елітистського підходу, який призводить до нав'язування широкій аудиторії канонів високої культури.

У зв'язку з цим у статті приділяється увага тому, як у контексті демократизації культури взаємини елітарного та масового трансформуються і втрачають опозиційний характер. Підкреслюється, що в культурі постмодерну елітарне може існувати лише всередині масового контексту.

Ключові слова: демократизація культури, елітарна культура, масова культура, постмодернізм.

Yu. Pototska

THE TRANSFORMATION OF CULTURE IN THE CONTEXT OF DEMOCRATIZATION

Abstract: The article deals with the essence of the process of democratization in the cultural sphere. The author points out that the modern strategy of democratization of Western culture is aimed at overcoming the enlightenment elitist approach, which leads to the imposing of the high culture canons to the general public.

In this connection, the article focuses on how, in the context of democratization, the relationship between elite culture and mass culture is transformed and lost its opposition character. It is emphasized that in postmodern culture, the elite component can exist only within the mass context.

Keywords: democratization of culture, elite culture, mass culture, postmodernism.

Одним из достоинств демократического режима является то, что он благоприятствует свободному развитию культуры и её многообразию. Но взаимодействие демократии и культуры не исчерпывается отношениями властных структур с субъектами культурной деятельности. Под влиянием демократических идей и самого «демоса» происходят трансформации культуры, которые нередко оцениваются в крайне негативном ключе. Широко известна критика культуры индустриального и постиндустриального общества, развивавшейся в контексте демократизации и «выхода широких масс на историческое поприще» [2, с. 68]. К противникам массовой культуры относятся такие яркие мыслители середины XX – начала XXI вв., как Х. Ортега-и-Гассет., Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ж. Эллюль, Ж. Бодрийяр и мн. др.

В этой связи стоит рассмотреть содержание и последствия демократизации западной культуры, которая началась задолго до политического триумфа демократии. Данная проблема имеет философские, историко-культурные, социологические аспекты, она интересна исследователям культурной политики и менеджмента [4, 5, 6, 7].

Анализируя феномен демократизации вне политической сферы, К. Манхейм ставил вопрос следующим образом: «... как изменяется форма, физиогномика культуры, если страты, активно участвующие в культурной жизни как ее созидатели или реципиенты, расширяются и становятся более многочисленными и сложными по своему составу?» [4].

В первую очередь, процесс демократизации культуры предполагает приобщение народа к духовным благам, которых он был лишён ранее. К ним относятся доступ к культурному наследию, просвещение, образование, культурный досуг. Происходит вовлечение народных масс в пространство элитарной культуры. С другой стороны, сама культура трансформирует свои ценности и нормы с тем, чтобы соответствовать потребностям, возможностям и ожиданиям народа.

В основе демократизации культуры лежит принцип справедливости: каждый должен получить возможность реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал, а также быть признанным и оцененным должным образом. Несмотря на то, что общественные низы никогда не были в стороне от культуротворческой деятельности, их представители имели мало шансов проявить себя в сфере авторской культуры. Разные виды дискриминации (по социальному, национальному, половому признаку) помешали состояться огромному множеству талантов. О том, что потеряла культура, можно судить по вкладу тех, кто всё-таки сумел преодолеть препоны, подобно С. Щепкину, С. Ковалевской или И. Левитану.

В общественно-историческом плане демократизация культуры призвана способствовать оптимизации использования человеческих ресурсов, улучшению социального климата, достижению прогресса.

Процесс демократизации культуры тесно связан с её коммерциализацией. Уже в античную эпоху софисты, отрицая сакральный характер знания, превратили его в товар, что сделало его доступным для более широкого круга людей. Тем не менее, срастание демократизации с коммерциализацией неизбежно приводит к снижению интеллектуального, нравственного и художественного уровня культуры.

Опыт Нового времени показывает, что стратегия просвещения масс на некоммерческих началах может претворяться в жизнь как независимыми энтузиастами и общественными организациями, так и государственными структурами. В последнем случае усиливается государственный контроль и влияние официальной идеологии на культуру.

Критика демократизации в культурной сфере осуществляется, главным образом, теми, кто считает её недостаточной, и теми, кто сомневается в её положительном значении, поскольку, с одной стороны, уровень культуры снижается в угоду широкой аудитории, с другой – происходит навязывание народу зачастую чуждых ему идей, ценностей и норм.

Что касается недостаточности демократизации культуры, то она объясняется рядом факторов. Популяризация элитарных областей культуры имеет свои естественные пределы. Образцы высокой культуры, созданные неординарными, выдающимися в творческом и интеллектуальном плане людьми, нередко бывают понятны только специалистам и экспертам. Элитарность философии не в последнюю очередь обусловлена самой её способностью «проблематизировать бытие»: не только ответы, но и вопросы, которые ставит философская мысль, не близки или вовсе не доступны широкой аудитории. Более того, элитарная культура по своему характеру закрыта и ориентирована именно на узкий круг знатоков и ценителей. Хотя ни одна сфера деятельности не может быть вполне свободна от коммерциализации или политизации, чистое искусство или рациональное познание имеют цель и ценность в самих себе.

Просветительская модель культурного развития предполагает знакомство масс с духовными достижениями именно как с результатами функционирования высокой культуры, непонятной и недоступной неподготовленному реципиенту. Специализированное культурное заведение (музей, театр, университет) должно восприниматься как храм искусства или науки. Подобное отношение прививается в процессе воспитания, образования и поддерживается сотрудниками этих заведений [1].

Признание иерархичности культуры, её деление на высокую и низкую, не соответствует духу демократии, равно как и градация людей по степени их природной одарённости. К. Манхейм отметил, что демократия, признавая онтологическое равенство всех людей, не допускает «качественных, сущностных» различий между ними. Он писал: «Демократически мыслящий философ вовсе не отрицает человеческое «величие»; он просто иначе его интерпретирует, видя в нем проявление той способности к совершенствованию, которая является общим наследием человека. «Великий человек» велик не потому, что отличается от других в своей изначальной сущности, а потому, что обладает более широкими и благоприятными возможностями для саморазвития» [4].

Одной из главных характеристик процесса демократизации культуры К. Манхейм считал изменение в оценке человеческих типов. Для недемократической ментальности талант или гений являются подобием «магической харизмы, выделяющей определенных индивидов из числа рядовых представителей человеческого рода», а демократический подход акцентирует пластичность человеческой природы и идею развития [4].

На современной «посткапиталистической» стадии развития общества имущественное расслоение не является глубоким, к тому же у каждого есть хотя бы теоретический шанс достичь богатства. Данный вид неравенства количественный и не касается неотъемлемых характеристик человека. Талант же является именно качественным отличием и достаётся от природы (либо свыше) без всяческих усилий. Эта «несправедливость», по логике демократии, должна быть преодолимой. Популярной стала точка зрения, согласно которой талант и успех связаны друг с другом не так тесно. Примером может служить «правило десяти тысяч часов» М. Гладуэлла, согласно которому для достижения мастерства и успеха нужно посвятить занятиям указанное количество времени, при этом среди преуспевших окажутся и изначально одарённые, и те, кого относили к неспособным.

Демократизация значительно повлияла на принципы образовательной деятельности, идеал которой теперь состоит в гуманности, партнёрстве «неограниченной доступности и коммуникабельности» [4]. На смену «благоевейному» отношению к знанию приходит прагматическое, устанавливается приоритет специального над универсальным, практического над теоретическим. Впрочем, какими бы значительными ни были перемены, они не приводят к устранению элитарного сегмента в системе образования.

«Дефицит демократии» в культуре вызвал поиск альтернатив просветительской стратегии. В послевоенный период на Западе большое внимание уделялось расширению доступа населения к достижениям высокой культуры, что должно было играть «цивилизующую» роль [7]. Но в 1970-х годах XX ст. в европейской культурной политике начались дебаты, в ходе которых отмечалось, что демократизация культуры осуществляется «сверху», является элитистской, гомогенизирующей, игнорирующей культуру за пределами основного канона. Возникла стратегия «культурной демократии», которая должна обеспечить доступ «к средствам культурного производства и распространения» [Там же].

Как уже отмечалось, ещё одно направление критики указывает на то, что демократизация вредит культуре: её качество снижается из-за ориентирования на вкусы, интересы и потребности большинства. Множество нареканий вызывает массовая культура, ориентирующаяся на самый широкий круг реципиентов. Она адаптирует, стандартизирует, тиражирует достижения высокой и народной культуры и выполняет целый ряд функций, в том числе просветительскую. В силу коммерческого характера массовая культура нередко играет на низменных инстинктах человека с тем, чтобы завлечь и охватить значительную аудиторию без особых усилий.

С течением времени становится ясно, что массовая культура не столько удовлетворяет спрос, сколько формирует его. Этот вид культуры теснейшим образом связан с экономикой, которая на современном этапе не может функционировать, не провоцируя рост всё новых и новых потребностей.

С одной стороны, массовая культура действительно демократична, глобальна, максимально открыта, понятна. Её развитие обусловлено повышением уровня жизни и образованности населения, увеличением досуга, демографическим ростом, техническим прогрессом. Продукт масс-культуры может быть весьма качественным, классическим в своём жанре. С другой стороны, массовую культуру небезосновательно обвиняют во вторичности, примитивности, пошлости, бездуховности. Она не просто доступна, она навязчива. Сегодня ей можно смело поставить в упрёк неуважительное, корыстное и манипулятивное отношение к аудитории.

Элитарная (высокая) культура оппозиционна по отношению к массовой. Более того, она преодолевает эгалитарность общества, проводя грань между духовной аристократией и «толпой». Х. Ортега-и-Гассет писал: «...для нового искусства ... характерно именно то, что оно делит публику на два класса людей: тех, которые его понимают, и тех, которые не способны его понять. Как будто существуют две разновидности рода человеческого, из которых одна обладает неким органом восприятия, а другая его лишена» [3, с. 221]. Философ указывал на стереотип, согласно которому искусство обращено ко всем, а не к избранному кругу. Это мнение утвердилось, когда деятели эпохи романтизма вели борьбу с академизмом и искали вдохновения в народной культуре. Но «после сотни лет всеобщего заискивания перед массой и возвеличивания «народа»» ситуацию изменил авангардизм. «Привыкшая во всем господствовать, теперь масса почувствовала себя оскорбленной этим новым искусством в своих человеческих «правах», ибо это искусство привилегированных, искусство утонченной нервной организации, искусство аристократического инстинкта» [Там же].

Апологеты элитарного искусства беспощадны в характеристике среднестатистического «человека массы», «одномерного человека». Это самодовольная посредственность, утверждающая своё «право на пошлость» [2, с. 80]. Но, как уже было сказано, современная коммерческая культура также не отличается уважением к публике, продвигая низкопробный продукт и ссылаясь на невзыскательный и убогий вкус потребителя.

Между тем в эпоху постмодерна оппозиция элитарной и массовой культур утратила свою остроту в силу целого ряда причин. Так коммерциализация мешает сохранить чистый характер культуры, а неподконтрольное тиражирование препятствует её закрытости. Находящееся в наличии и доступе культурное наследие создаёт ощущение, что всё уже было, побуждает к цитированию, обыгрыванию уже готовых форм. Сложно отследить, где, в каком виде и контексте будет обнародовано то или иное произведение, и какие смыслы этот контекст ему сообщит. Фигура автора утратила свой статус. Авторский замысел не обладает приоритетом для реципиентов, но и в оригинальности их интерпретаций тоже стоит усомниться. С другой стороны, реципиент перестаёт быть просто объектом приобщения к культуре, он действительно обладает доступом к «средствам культурного производства и распространения» и стремится к реализации собственной творческой энергии.

Неудивительно, что (пост)современное искусство не пытается отмежеваться от массовой аудитории и декларирует уход от элитарности: в определённом смысле ему больше ничего не остаётся делать. Оно лишается пафоса, претензии на новизну. Самоирония автора и ироническое отношение к публике сопровождают друг друга.

Для постмодерна противопоставление массового и элитарного, высокого и низкого – анахронизм. Приём двойного кодирования (многоадресность) позволяет в равной мере обращаться как массовой, так и элитарной аудитории.

Пространство культуры постмодерна децентрировано, она неиерархична, неинституциональна. Однако концептуальность постмодернизма неизбежно приводит к образованию субкультур и «ранжированию» аудитории (не все реципиенты в равной мере знакомы с историческим наследием, улавливают иронию, распознают скрытые цитаты и т. д.). Постмодернизм можно рассматривать как реакцию на свершившуюся демократизацию культуры, когда элитарное больше не способно сохранять свой иерархический статус и существует внутри массового контекста.

Таким образом, демократизация культуры призвана реализовать принцип справедливости и равных возможностей. Её содержанием является обеспечение доступа широких масс к достижениям культуры, а также к средствам её создания и распространения. С другой стороны, сама культура движется навстречу ожиданиям и возможностям народа.

Исторический процесс преодоления сословного неравенства сопровождался обращением элитарной культуры к народной духовности, но со временем ей пришлось столкнуться с быстрым развитием массовой культуры и составить ей оппозицию. В отсутствие наследственной аристократии высокая культура выделяет и объединяет представителей духовной элиты. Однако в эпоху постмодерна происходит отход культуры от декларированной элитарности. Теперь элитарное может существовать лишь в массовом контексте, и их противостояние теряет своё значение. В то же время демократизация имеет свои границы и не приводит к окончательному устранению элитарного компонента в культуре.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Литвинцева Г. Ю. Ценностная природа массовой культуры в эпоху постмодерна / Г. Ю. Литвинцева // Ценности и смыслы. – 2014. – № 6 (34). – С. 51–64.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет / Избранные труды. – М. : Весь мир, 1997. – С. 43–163.
3. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет / Эстетика. Философия культуры. – М. : Искусство, 1991. – С. 218–260.
4. Манхейм К. Проблема интеллигенции: Исследование ее роли в прошлом и настоящем [Электронный ресурс] / К. Манхейм. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/manh_probl/index.php.
5. Морозова Г. Демократизация культуры во Франции: политика, которая провалилась? [Электронный ресурс] / Г. Морозова. – Режим доступа : <http://artguide.com/posts/629-diemokratizatsiia-kul-tury-vo-frantsii-politika-kotoraia-provalilas>.
6. Эввар И. Культура: демократизация или демократия? [Электронный ресурс] / И. Эввар. – Режим доступа : <http://artguide.com/posts/729>.
7. Gattinger M. Democratization of Culture, Cultural Democracy and Governance [Electronic resource] / M. Gattinger. – Access mode: http://www.cpaaf-opsac.org/en/themes/documents/CPAF_2011_AGM_Democratization_of_Culture_Cultural_Democracy_Governance_Mar082012_000.pdf.